

Ветер гуляет по земле.

Его отец, человек с высшей властью династии Великая Чжоу, смотрит на него сверху вниз.

Или я смотрю на него.

Он стоит на коленях прямо на холодной земле, смотрит прямо перед собой, и между этими взглядами нет и полунамёка.

Он знает, что сейчас не время для тибетских мастифов.

"Ты действительно намного сильнее нескольких своих императоров".

Прошло много времени, император Хуаюань наконец вздохнул: "Вставай".

Фэн Вэй молча встал.

Взгляд Хуа Юаньди упал на этого сына, и он вдруг сказал совсем неуместное заявление: "Вообще-то, то, что ты изначально хотел, это твой брат-четырёх императоров".

Когда Хуа Юаньди сказал это, он внимательно посмотрел на богатыря.

Но, к сожалению, у этого пятнадцатилетнего мальчика, выражение лица было в определенной степени отсутствующим.

Это называлось лицом.

Император Хуаюань ничего не смог разглядеть.

Тогда император Хуаюань недовольным тоном сказал: "Но подростки, что вы делаете с таким зрелым отношением?"

Фэн Фэн слабо произнес: "Разве отец императора не смотрит на меня, как этот старик?"

Император Хуаюань рассердился, а затем улыбнулся.

Все прошло. Он покачал головой.

"Ты самый неприятный из немногих императоров в этой суеде". сказал император Хуаюань.

Он посмотрел на Фэн Вэй, как тихий, беззвучный голос, подчеркивающий одно предложение: "Даже сейчас ты мне не очень нравишься".

Ох. Фэн Вэй ответил со слабым вздохом в сердце.

Он подумал: "К сожалению, у тебя нет выбора. Те, кто тебе нравится, глупы.

Подумав об этом, Фэн Вэй почувствовал, что его отец на самом деле очень силен.

Может отказаться от собственных симпатий и антипатий, выбрать наиболее подходящего сына, чтобы выйти и унаследовать трон.

Это очень просто, но обычным людям это совершенно не под силу.

Тело императора Хуаюаня было полностью парализовано, произнося столько слов, даже

дышать было трудно.

Он несколько раз кашлянул вместе со своим сыном, не обращая внимания на алую кровь на покровителе.

"Королева сказала мне, что вы больше подходите, чем четыре императора".

Королева?

Фэн И мельком взглянул на него.

Эта королева, конечно, не может быть той, которая умерла до Юаня.

Когда Юань Юань ушел, император Хуаюань был еще в форме молодого человека.

Значит, это после Сяоши?

Мысли Фэнсюань перевернулись, и в голове пронеслась мысль: в императорском саду потусторонний ветер обдувает лицо, обнажая кожу пол-лица от морозного снега, а пара детских глаз наполнена взором осенней воды.

Почему она помогает себе?

Увидев, что этот сын наконец-то хоть немного проявил себя, император Хуаюань зародил в себе какое-то странное чувство удовлетворения.

Потом он понял, что втайне соревнуется с пятнадцатилетним мальчишкой, и не мог не отбросить себя. Он действительно должен был вернуться в свое сердце, когда умрет.

Он дважды кашлянул и сказал: "Эй и королева заключили сделку...".

.....

Выйдя из храма Цинлун, Фэн Ци повернулся, чтобы позвать Ачжао.

В это время Ачжао в одиночестве лежала в зале Сузаку и читала книгу.

Скучая во дворце, она могла только найти что-нибудь, чтобы убить время.

К счастью, император Хуаюань тоже посмотрел на нее. Я слышал, что она хотела почитать книгу. Она сказала, что пойдет во дворец за домом, и купила сотни модных книг.

Ачжао остался доволен.

На этой неделе императорская династия была богатой и могущественной, люди жили хорошо, и книг было больше. Чем больше людей читают, тем интереснее история.

В этих словах все прекрасно, ветер и луна, приключения, легенда о призраках, А Чжао посмотрел, не хуже тех интернет-романов, которые видел в современное время.

Я слышал, что приехал князь, А Чжао положил слова на стол и позволил людям войти.